

Секция «Политические науки»

Гегель как идеолог тоталитаризма в представлении К. Поппера.

Манаев Иван Владимирович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: galsivan@yandex.ru*

До сих пор идет спор об универсальности демократических ценностей, роли политической культуры в жизни общества, о приемлемых типах политического режима и т.д. Но есть то, о чем у большинства сформировалось негативное мнение – тоталитаризм, кровавые следы которого из истории не стереть. На вопрос о том, что же такое тоталитаризм и как он возникает, отвечают по-разному. Подобная неясность может служить не только источником политических спекуляций, но и научных.

Чтобы рассмотреть это конкретнее будет полезным обратиться к политико-философскому наследию Гегеля, как крупнейшего апологета государства. Не менее интересным будет сопоставить позицию Карла Поппера - критика Гегеля, изложенную в «Открытом обществе и его врагах».

Итак, Поппер начинает свои рассуждения с некорректных замечаний в адрес Гегеля, слава которого, была сотворена лентяями, предпочитавшими быстрое и эффективное посвящение в глубокие секреты этого мира трудоемким процедурам науки, и опиралась на авторитет прусского государства [4]. В своей критике он активно ссылается на Шопенгауэра, называя его человеком «высочайшей честности, который превыше всего ценил истину» (Поппер, 1992, с. 36). Непонятно почему, когда Поппер пишет, «что гегелевская философия вдохновлялась скрытым мотивом, а именно – заинтересованностью в возрождении прусского правительства Фридриха Вильгельма III и что поэтому ее не следует принимать всерьез» (Поппер, 1992, с. 42). Поппер, сам всерьез принимает аргументы Шопенгауэра, про мотивы которого он либо не знает, либо сознательно умалчивает. Профессиональная ревность Шопенгауэра основана не только на печальной педагогической практике, когда «рядом, в переполненной аудитории, читал Гегель, а лекции Шопенгауэра вызвали столь малый интерес, что он мог бы в любой момент и прекратить чтение» (Андреева, 2003, с. 201), но и на отсутствии интереса к его трудам на фоне всеобщего признания Гегеля. Критические замечания Шопенгауэра, цитируемые Поппером, в адрес Гегеля красноречивы, но не конструктивны.

Оставим Шопенгауэра и вернемся к Попперу, чтобы выяснить каким образом гегелевская философия в его глазах воплотила собой утерянную связь между Платоном, которому Гегель обязан своим коллективизмом, и тоталитаризмом 20-го столетия [4]. Выясняется, Гегель виноват в том, что он учил почитать государство, историю нации в ущерб человеческой индивидуальности. Поппер дает тому подтверждение, приводя сразу несколько отрывочных цитат из «Философии права» и «Философии истории»: «Всеобщее существует в государстве, — пишет Гегель. — Государство есть божественная идея, как она существует на земле... Поэтому государство следует почитать, как нечто божественное в земном и понимать, что если трудно постигнуть природу, то еще бесконечно более трудно постигнуть государство... Государство — это шествие Бога в мире... Государство есть организм... Существенной принадлежностью завершеного

государства является сознание, мышление... Государство знает, чего оно хочет... Государство действительно, и... подлинная действительность есть необходимость: то, что действительно, необходимо внутри себя... Государство... существует для самого себя... Государство есть наличная, действительно нравственная жизнь» (Поппер, 1992, с. 41).

Но все, что приводит Поппер, вырвано из контекста и изначально подчинено цели любым способом перекинуть мостик от ужасов, творимых тоталитарными режимами, к социально-политической философии Гегеля. Справедливость первого упрека в адрес Поппера подтверждается, если мы сами откроем «Философию права» и «Философию истории» и внимательно прочитаем. Вот что пишет Гегель: «Государство в себе и для себя есть нравственное целое, осуществление свободы, и абсолютная цель разума состоит в том, чтобы свобода действительно была» (Гегель, 1990, с. 283). Нужно также понимать, какое место государство, как спекулятивный этап, занимает при диалектическом рассмотрении процесса существования общества в истории, и то, что жизнь государства, а значит реализация идеи свободы, невозможны без сознательного принятия его единичным человеком. «Лишь как наличный в сознании [дух], знающий самого себя в качестве существующего предмета, он есть государство» (Гегель, 1990, с. 284) - объясняет Гегель. Поппер интерпретирует такое осознание государства человеком, скорее как вынужденную веру, в смысле покорного смирения перед чем-то большим, чем он сам, а не как «прогресс в сознании свободы, - прогресс, который мы должны понять в его необходимости» (Гегель, 2005, с. 72). Отправной точкой осуществления свободы в истории является воля единичного человека и его особенные интересы [3]. Смысл государства, как действительности конкретной свободы, состоит в том, «что личная единичность и ее особенные интересы получают свое полное развитие и признание своего права для себя (в системе семьи и гражданского общества) и вместе с тем посредством самих себя частью переходят в интерес всеобщего, частью своим знанием и волей признают его, причем признают его именно как свой собственный субстанциональный дух и действуют для него как для своей конечной цели» (Гегель, 1990, с. 286). Речь идет о том, что для осуществления своих потребностей человек стремится к кооперации на разных уровнях (семья, гражданское общество), создавая таким образом систему отношений, где обнаруживается зависимость и единичного от общего, и их противоречие. Гарантом существования и регулятором этой системы становится право, т.е. государство, которое снимает указанное противоречие. Государство, как и индивидуальность, не может претендовать на первое и единственное место в жизни общества, так как «ни всеобщее не обладает значимостью и не может быть совершенно без особенного интереса, знания и воления, ни индивиды не живут только для особенного интереса в качестве частных лиц, но волят вместе с тем во всеобщем и для него и действуют, осозная эту цель» (Гегель, 1990, с. 286).

Таким образом, мне кажется, что приведенных контраргументов достаточно хотя бы для того, чтобы усомниться в тоталитарной направленности социально-политической мысли Гегеля.

Литература

1. Андреева И.С., Гулыга А.В. Шопенгауэр. М. 2003.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории СПб. 2005.

Конференция «Ломоносов 2011»

3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. 1990.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. М. 1992